

К 60-летию Киевского государственного академического украинского драматического театра имени И. Франко

ВЕРНЫ ТРАДИЦИЯМ

НЕСКОЛЬКО выдержек из винницкой губернской газеты «Вісті» за февраль 1920 года.

«Губздравотдел представил подгубревкому обширный доклад, из коего выяснилось, что все лечебные учреждения не имеют никаких запасов продовольствия, испытывают острую нужду в средствах, топливе, белье и медикаментах».

«Со вчерашнего дня возобновилось электрическое освещение города порайонно через день».

«Вечер памяти Т. Шевченко представил в художественном отношении большой интерес потому, что в нем принял участие художник действия, режиссер Гнат Юра. Он инсценировал «Яна Гуса», мистерию «Старий льох» и стихотворение «Лілея». Кроме первой сцены инсценировки «Яна Гуса», которая представляла его самого в келье, остальные моменты — моменты разрывания буллы перед народом, осуждения и сожжения — прошли в углубленной сцене, которая имела по бокам плоскости экрана. На этих плоскостях светотенно вырисовывались силуэты толпы. Постановка лишней раз подчеркнула, что Гнат Юра принадлежит к режиссерам, ищущим новых путей воздей-

ствия на эмоциональное восприятие зрителя».

Эти строки из газеты, напечатанной на серой оберточной бумаге, дают представление о том, в какой обстановке и как делал первые шаги будущий театр имени Ивана Франко. Пример, характерный для молодой Республики Советов. Даже в самые трудные, голодные годы она не забывала о народном просвещении, об искусстве для народа.

Рожденный в морозном январе 1920 года в Виннице театр вскоре переехал в Харьков, а затем в Киев. Он быстро получил признание зрителей и сегодня хорошо известен не только в нашей стране, но и за ее пределами. В преддверии 60-летнего юбилея театра я взял интервью у представителей трех его артистических поколений. На вопросы отвечают Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР Н. М. Ужвий, заслуженный артист УССР С. С. Олексенко и артистка Полина Лазова.

— **Считается, что каждый истинный театр имеет свое лицо. Что, по-вашему, прежде всего отличает театр, в котором вы работаете?**

Н. М. Ужвий: — Верность жизненной правде. Этот главный принцип нашей ра-

боты заложен выдающимся художником Гнатом Петровичем Юрой. Театральное искусство во многом условно. Принимая эту условность, мы, однако, стремимся прежде всего изображать реалистические, жизненно достоверные ситуации. Нам чужды вычурность, надуманность, погоня за оригинальной формой ради самой оригинальности. Неизменно верными остаемся мы украинской классической и современной драматургии. Она занимала и занимает в нашем репертуаре ведущее место.

С. С. Олексенко: — Мы ставим также русскую и зарубежную классику, пьесы драматургов других советских республик. Но прежде всего в манере, присущей нашему театру, с его доверительным тоном, лиризмом, мягким юмором, в манере, основу которой заложили корифеи украинской сцены Палас Саксаганский, Николай Садовский, Мария Заньковецкая. Другой характерной чертой, мне кажется, можно назвать психологизм постановок, стремление проникнуть в глубь человеческого характера, раскрыть главные мотивы поступков, а не ограничиваться их внешним изображением, пусть даже очень реалистическим.

Полина Лазова: — Хочу подчеркнуть, что театр наш академический. В нем работают такие известные артисты, как Н. М. Ужвий, Е. П. Цюномаренко, П. В. Куманченко. Они как бы цементируют коллектив, помогают молодежи овладевать мастерством и главное — проникнуться самим духом именно франковского театра.

— **Какие спектакли, на ваш взгляд, стали вехами в творческой жизни театра?**

Н. М. Ужвий: — За 55 лет моей работы в нем первым назову, пожалуй, «Украденное счастье» в постановке Г. П. Юры. Я считаю эту работу до сих пор непревзойденной. К вехам можно отнести и постановки пьес А. Е. Корнейчука с участием выдающихся артистов А. М. Бучмы, Ю. В. Шумского, Д. Е. Милотенко. Замечательными событиями были и многие другие постановки украинской классики. В частности, «Мартын Боруля» Н. К. Карпенко-Карого, где Г. П. Юра проявил себя не только как выдающийся режиссер, но и талантливый актер, темпераментный, эмоциональный, самозабвенный.

С. С. Олексенко: — Когда артисты, которых назвала Наталья Михайловна, создавали спектакли, прославив-

шие театр на всю страну, я был совсем мал и о том, что они прекрасны, знаю лишь по отзывам старших. Затем в работе театра произошел некоторый спад. Явление вполне объяснимое — просто, да часто и невозможно сразу найти равноценную замену выдающимся мастерам. Но традиции, заложенные ими, продолжали и продолжают жить, развиваться в работе их последователей. Сейчас, через 40 лет, режиссер С. В. Данченко вновь поставил «Украденное счастье». Не беру на себя смелость назвать этот спектакль вехой, для устойчивой оценки нужно время. Отмечу лишь, что зритель с большим интересом принял новую работу, на каждый спектакль «лишний билет» спрашивают на подходе к театру. Это же можно сказать и о постановке пьесы А. Ф. Колемийца «Дикий ангел».

— **Как сохраняет и развивает театр свои традиции?**

Н. М. Ужвий: — Прежде всего хочу отметить, что наш театр всегда стоял и будет стоять на принципах партийности, народности, реализма. Традиционными остаются страстное стремление артистов к углублению создаваемого образа, коллективизм творчества, своеобразная манера исполнения.

Многое, конечно, меняется. Этого требует жизнь, стремительно развивающаяся, выдвигающая множество новых философских и нравственных проблем. Меняется и сама форма постановок. Раньше они состояли из трех, четырех, а иногда и

пяти действий. Сейчас — из двух. Меняется сценография. Железо, пластик, дерево иногда вытесняют декорации, написанные художником. Впрочем, думается, это явление временное, некоторая дань моде, наш театр, к счастью, она задела не сильно.

С. С. Олексенко: — Сейчас, наоборот, стремимся к углубленному реализму. В «Украденном счастье», «Диком ангеле» очень много натуральных декораций. Подлинными будут декорации и в постановке пьесы Н. К. Карпенко-Карого «Бессталина», которую мы сейчас готовим. За многими атрибутами специально ездили в села. Одной из ведущих тенденций наших дней я назвал бы философское осмысление содержания спектаклей как современных, так и классических, раскрытие в сценах, изображающих прошлое, вечных проблем человеческого общества. Такой трактовки требует сегодняшний зритель, образованный, пылкий, ищущий пищи для размышлений.

Полина Лазова: — Каждое поколение должно принести в театр что-то свое, новое. Только в этом случае можно говорить об истинном развитии традиций. В театр пришло много молодежи. Мы ищем. Мы благодарны старшим коллегам, которые помогают нам в поиске. Именно в таком содружестве легче осваивать созданное театром, сложившееся и искать новое.

Н. ЛЕЛИКОВ,
обозреватель РТАУ.